

МОТЯ
ГУБИНА

~~возврату
не подлежит~~

ПОДАРИЮ СЕБЯ
ДРАКОНУ

Мотя Губина
Подарю себя дракону
Серия «Знакомы с детства.
Мини-академки», книга 4

*<https://litres.ru/73195723>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Любой уважающий себя дракон будет счастлив стать нянькой для леди!

С таким посылом, словно подарок на Новомодье, матушка вручила меня старому другу детства.

Дракон не то, чтобы обрадовался... Скорее, он обомлел от неожиданности, но спорить с великой герцогиней не стал.

Теперь вопрос: сможет ли новоиспеченный дракон выдержать двух родовитых, довольно капризных и весьма амбициозных женщин нашей семьи?

Ведь мама... Мама всегда идёт в комплекте..

Шикарный, очень терпеливый дракон

Избалованная героиня - мамина корзиночка

Мама - гренадерша, желающая сделать хорошо

Академия магии, которая может и не выдержать такого натиска...

Юмор, как Мотя умеет

Формат повести

Книга написана руками автора, при помощи мозгов

#Редактор: Анжелика Скворцова

Корректор: Наталья Губина

Содержание

Глава 1 Лисанна, мама и Родерик	5
Глава 2 Договор на няня	13
Глава 3 Проблема чемоданов	19
Глава 4 Решение, которое предложил Дракон	28
Глава 5 Какое знакомство без женской драки?	40
Глава 6 У ректора, который не поддается подкупу, но поддается влиянию...	46
Глава 7 Проблема чемоданов наконец-то решена!	54
Глава 8 Случай, когда артефакт пришелся к месту	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Подарю себя дракону

Глава 1 Лисанна, мама и Родерик

— Мам, ты уверена, что обязана сопровождать меня при поступлении в академию? — нервно уточнила я, поглядывая на столпившихся будущих первокурсников.

Желающие стать студентами стояли при параде, эффектные, красивые и совершенно самостоятельные. Некоторые девчонки даже поглядывали на меня со снисходительными улыбками.

— Несомненно! — отрезала мамуля, поправляя на мне тёплый шарфик.

В нашей стране в академию магии поступали традиционно перед сменой года. Ровно за месяц. Как символ того, что мы входим в новую пору жизни.

— Лисечка, ты же знаешь, мама плохого не посоветует и через десять минут ты станешь студенткой самого престижного учебного заведения нашей страны.

Мы подошли к столпившейся куче поступающих, и моя мама, как ледокол в эльфийском океане, направилась вперёд.

— Я, конечно, очень извиня-яюсь... — манерно протянула одна из девушек. Эффектная, страшно красивая брюнеточка, — но вы, собственно, куда? Тут очередь!

Мама остановилась. Я сглотнула и затравленно посмотре-

ла на девушку — это она зря. Герцогиня Гренписсина медленно начала разворачиваться к посмевавшейся дерзнуть кандидатке на поступление. Изыщная, крепкая шея, величественные два подбородка, пронизывающие жёлтые глаза, которые вмиг стали вертикальными — одно это выдавало в ней породу. Истинная леди, дочь дракона и одна из самых влиятельных людей королевства.

Вокруг затихли разговоры, прекратились перешептывания, и словно даже ветер перестал гулять под сводами древнего замка. Все смотрели на мою матушку и на стремительно бледнеющую девицу, посмевавшую открыться свой хорошенький ротик.

Она застыла, словно кролик перед удавом, не смея даже проглотить ком в горле. А герцогиня ме-е-едленно обвела её взглядом снизу доверху. От этого взгляда у нас дома на землю замертво падали дикие лошади, а садовники пытались закопаться под розовые кусты.

Мама улыбнулась.

— Какая хорошенькая девочка. Правда, Лисечка?

— Да, мама, она мне очень нравится, — с готовностью подтвердила я, искренне улыбаясь будущей однокурснице.

Мой преподаватель этикета всегда говорил, что самое главное — искренность. Её всегда люди чувствуют. Так что сейчас я изо всех сил старалась показать своё искреннее расположение и готовность к общению.

Но мудрая мамочка, как всегда, раньше меня позаботи-

лась о моём будущем.

— Замечательно, моя дорогая, тогда вы, милая леди?.. — она вопросительно посмотрела на студентку.

— Орина Рик, — пролепетала она.

— Семья Рик... — герцогиня нахмурилась. — Обедневший дворянский род, младшая наследница которого недавно выскочила замуж за барона, забрав к нему в дом пятерых своих половозрелых детей. Так, я так понимаю, перед нами старшая из них... — она сделала величественную паузу. — Какая прелесть! Что ж, будешь подругой моей Лисечки, я отправлю твоей матушке соответствующее распоряжение.

— Да, мэм, — девушка растерянно со мной переглянулась, а я ей ободряюще улыбнулась.

В первый же день я обзавелась настоящей подругой. Вот так повезло! Даже лучше, чем я ожидала.

Тем временем дверь в кабинет, за которым сидела приёмная комиссия, распахнулась, и оттуда выглянула голова секретаря.

— Почему никто не заходит? Господа поступающие, не заставляйте профессоров ждать.

— Лисечка, ты слышала? — матушка всплеснула руками. — Поторопись, моя дорогая, профессоры этой академии должны увидеть, какая ты у меня пунктуальная и ответственная.

Я быстро скинула соболиную шубку и растерянно оглянулась, думая, куда её пристроить. И лишь потом меня осени-

ло: точно! У меня же теперь есть подруга!

Всунув в руки обалдевшей брюнетки верхнюю одежду и шарфик, я поправила юбочку и уверенно проговорила:

— Я готова, мама!

— Прекрасно.

Словно два изящных лебедя, мы величественно выплыли в аудиторию.

— Гренписсина! — подскочил со стула высокий долго-вязый профессор с необычайно длинным носом. — Неужели это ты?! Ты ещё прекраснее, чем при нашей последней встрече пятнадцать лет назад!

— О, дорогой Джордж! — тут же заулыбалась моя мамочка. — Благодарю, но должна заметить, — она с улыбкой поводила пальчиком перед его носом, — что ты бессовестный льстец!

Они оба негромко рассмеялись, и мужчина представил маму сидящим в зале профессорам.

— Дорогие коллеги, позвольте познакомить вас с леди Гренписсиной Анрэ-Мауль. Дочь старшего лорда драконьего дома семьи Анрэ. Герцогиня Аркийская, супруга покойного лорда Мауля. Самая чудесная, добрая и благородная женщина из всех, кого я знаю! И, по счастью, когда-то мне выпала честь работать в министерстве внешней политики вместе с ней. А также... — тут его взгляд упал на меня. — Дитя моё, как тебя зовут?

— Я... — открыла было рот, чтобы назвать своё имя.

— Это Лисенька, моя единственная дочь, — тут же встала мамочка.

А развернувшись к коллегам долговязого, пояснила:

— Лиссана Мауль — наследница герцогства её отца. И несущая огонь дракона в крови по материнской линии.

Выдав всё это, и матушка, и её давний приятель гордо вытянули вперёд подбородки, чуть подтолкнув меня ближе, прямо в центр импровизированной сцены.

На секунду я почувствовала себя неуютно перед глазами серьёзных и таких именитых профессоров.

Но за моей спиной стояла скала. Несдвигаемая и несокрушимая Мама! Та, что ни разу не проиграла ни одного дела и не провалила ни одного проекта. А я... Я являлась самым лучшим её проектом!

Так что, широко улыбнувшись, я посмотрела на преподавателей.

В помещении их находилось ровно пять, если не считать долговязого, ну и секретаря, конечно. Но никто в здравом уме секретарей считать не будет, поэтому я перевела взгляд на остальных. Три женщины и двое мужчин. Мужчины вроде как настроены довольно благодушно, женщины же вели себя несколько скованно, если не сказать напряженно. Особенно одна — довольно суховатого вида дама с тугим пучком седых волос на голове. Она поправила очки и первой приступила к стандартному устному экзамену на знание основ магии и истории королевства.

Отвечала то я, то мама, а то и вообще её друг — профессор Джордж Риттел. Профессор вступал в разговор сразу же, как только я не находилась с ответом. И чтобы не давать мне повода напрягаться лишний раз и вспоминать, моментально пресекал любые ненужные вопросы.

— Дорогая магистра Деборцис, — обращался он к суровой даме, — это не столь важный вопрос! Ну зачем молодой леди знать, когда взошёл на трон герцог Пятый? Давайте следующий!

Вот так, втроём, мы довольно быстро сдали теоретический экзамен, а потом и практический, потому что из него мне нужно было лишь дать возможность другому профессору — молодому мужчине симпатичной наружности — замерить уровень моей магии. Конечно, он зашкаливал. А то, что я знала лишь несколько простейших бытовых заклинаний вроде подогрева утренних круассанов или быстрой глажки полей шляпки — так это не беда! Как сказал мамин друг, это другим поступающим нужно непременно знать основы и базу. А истинной леди достаточно иметь талант!

Так что через двадцать минут мы с мамой выплыли из аудитории с официально заверенным документом о зачислении.

— Моя девочка! — герцогиня поднесла платочек к глазам. — Как я тобой горжусь! Но не могу представить, как же ты тут останешься без меня?!

— Не волнуйся, мама, — я ободряюще похлопала её по

руке. — Если что, ты всегда можешь меня навестить.

— Да, да! — быстро кивнула она. — Не переживай, Лисенька, если у тебя возникнет хоть капля недовольства или расстройства системой образования в этом заведении, сразу мне сообщи, я примчусь порталами, и камня на камне в этой академии не оставлю!

— Вдобавок, — я улыбнулась стайке студентов, которые смотрели на нас не то со страхом, не то с интересом, — у меня же теперь есть подруга! По твоей просьбе, мы с Ориной разместимся в одной комнате! Так что не переживай.

— Этого мало, — покачала головой женщина. — Но ты же знаешь, я никогда не делаю что-то просто так. Я выяснила, что в этой академии учится твой старый знакомый.

— Кто? — заинтересовалась я.

— Родерик! — подняла палец вверх мама.

При звуке этого имени моё сердце прыгнуло куда-то в пятки.

— Тот самый Родерик? Сын твоей горничной? Мы с ним играли в догонялки и прятки, и...

— Пока его мать не ушла из жизни, — кивнула родительница. — Я отправила парня учиться в кадетский корпус, так как никогда не бросаю детей своих подчинённых. Но пять лет назад в нём проснулась драконья сущность.

— Он стал драконом?! — восторженно подпрыгнула я.

Перед глазами всплыло строгое лицо мальчишки: немного постарше меня, всегда большой, сильный и серьёзный. В

детстве носил очки, но раз проявил сущность дракона, то теперь они наверняка ему уже не нужны... Интересно, как он сейчас выглядит?

— Это же такая редкость среди людей, как я за него рада!

— Конечно, дорогая, — кивнула мамочка. — А как он-то наверняка обрадуется, когда тебя увидит!

— О, мы найдём Родерика прямо сейчас? — оживилась я.

— Конечно, ведь я планирую именно ему поручить о тебе заботиться. У мальчика последний год учёбы — у тебя первый. Достаточный срок, чтобы тебе освоиться в академии. Родерик станет твоим проводником и самым надёжным другом. В конце концов, он лишь обрадуется возможности отблагодарить нашу семью хотя бы такой малостью!

— А, так он не знает?

— Конечно нет, — герцогиня улыбнулась. — Это же сюрприз. Такой подарок, как присутствие рядом девушки нужно дарить лишь внезапно. Иначе велик риск, что мужчина слишком возгордится. Преждевременно.

Я хотела ещё что-то спросить, но тут мамочка довольно кивнула.

— А вот и он, как раз вовремя. Ну что, ты готова, детка?

Повернув голову, я обомлела, а к щекам прилил горячий румянец. Это... Родерик?!

Глава 2 Договор на няня

Дракон не ожидал нас увидеть. Вот совсем не ожидал.

Он как раз провожал до аудитории довольно симпатичную девочку скромного вида и на ходу говорил:

— Рад был познакомиться, Мерил. Если у тебя возникнут вопросы по истории драконьих родов — я всегда готов ответить. Эту тему я досконально изучил на третьем курсе.

— Ой, спасибо, Родерик... Мистер Родерик... — пробормотала она, стреляя глазками в сторону молодого мужчины.

А тут и мы подошли.

— Родерик, дорогой! — разрушила неловкую атмосферу между студентами моя мамуля, вскидывая руки к потолку. — Как замечательно, что ты нам попался!

Парень повернулся и несколько секунд непонимающе на нас смотрел. Наконец, на его лице промелькнула искра узнавания, и он уважительно склонил голову в поклоне.

— Леди Анрэ-Мауль, мисс Мауль, рад видеть вас.

— Конечно, конечно, Родерик! — мамочка встала ближе и, замолчав, с улыбкой посмотрела на девушку.

Девушка намёк не поняла.

Мамочка пару раз моргнула.

И вот тогда до девицы дошло.

— Ну, я... это... — она посмотрела на моего старого приятеля, — пойду...

— Увидимся, — кивнул он, с улыбкой провожая девушку взглядом, пока та не исчезла в недрах своей аудитории.

А вот у моей мамы улыбка слетела с лица сразу же, как только Мэрил исчезла из виду.

— Ох, молодые люди, учащиеся в такой престижной академии, не могут иметь столько свободного времени, чтобы тратить его на всякие глупости. Учёба! — тут её палец величественно показал на старинную хрустальную люстру. — На первом месте!

— Да, вы правы, — дежурно кивнул парень, нет-нет, да и кидая на меня взгляды. Конечно, мы же столько лет не виделись! Лет... девять?

И я очень хотела бы надеяться, что за это время лишь похорошела и теперь вызываю искреннее восхищение. Потому что сам Родерик... он выглядел настоящим драконом.

Большой, словно скала, крепкий. Строгое, немного по-детски припухлое когда-то лицо приобрело аристократические черты с чёткой линией челюсти и высоким лбом. Каштановые волосы лежали густыми ровными прядями, а глаза... Великие утёсы северных океанов! Какие это были глаза! Лишившись очков, за которыми маленький Родерик когда-то прятал взгляд, сейчас эти глаза пронизывали насквозь. И я потерялась...

Впервые в жизни потерялась настолько, что даже не знала, куда смотреть и что сделать с щеками, которые горели огнём. Сердце быстро-быстро колотилось в груди, а мысли пу-

тались настолько, что я даже пропустила последующие слова матушки, в которых она наверняка радовала студента тем, что теперь мы снова сможем видеться.

Я очнулась лишь тогда, когда герцогиня Анрэ-Мауль проворковала:

— И всё свободное время будешь проводить рядом с Лисенькой, чтобы она не чувствовала себя одиноко. Лисенька настояла, чтобы я дала ей возможность стать самой обыкновенной студенткой и я не вижу причин в этом отказывать. А, ну, и разумеется, станешь обо всём докладывать мне каждый вечер, чтобы я имела полную уверенность, что моя кровиночка в порядке и окружена заботой.

Родерик, даже не взглянув в мою сторону, посмотрел на маму.

— Нет, — просто сказал он.

Герцогиня моргнула.

— Прости, Родерик, мне послышалось «нет»?

— Именно, мадам, — почтительно склонил он голову.
— Я отказываюсь следить за вашей дочерью, быть при ней нянькой и всячески опекать. Насколько мне известно, Лисанна — уже совершеннолетняя, и раз смогла поступить в Королевскую академию магии, то точно сможет и учиться здесь точно так же, как и другие студенты.

Я открыла было рот, но увидев, как потемнела лицом родительница, его закрыла. Мне было жаль глупого Родерика — он просто не понимает, что сейчас наделал. Уверена,

у него имелись добрые намерения, но мама... она же всегда права! Я всю свою жизнь слышала, что герцогиня Анрэ-Мауль никогда не ошибается, а кто думает иначе — просто глупцы. Я бы не назвала парня передо мной глупцом, но ему явно не стоило переходить дорогу матушке.

Какое-то время стояла тишина, а потом женщина наклонила голову.

— Мне кажется, ты не до конца осознаешь, какой великой чести удостоиваешься, мой дорогой. После смерти твоей матушки...

— Вы взяли на себя моё образование и воспитание, — почтительно склонил он голову, — и я всю жизнь не перестану благодарить вас за это. Вы дали мне будущее и возможность строить это будущее как полноправному члену общества. И даже когда во мне пробудилась древняя кровь, полученного образования оказалось достаточно. И за это я в неоплатном долгу перед вашей семьей... — он сделал паузу, и уголок красивого рта дёрнулся в подобие улыбки. — Однако, вы обещали, что ваш поступок бескорыстен. И когда-то подписали соответствующий документ. И даже с ним я вернул оплату за своё обучение, — я ахнула, а он продолжил: — в двойном размере. А в академию я поступил не благодаря связям с вашей семьей, а пройдя все испытания и проверки. Как обычный среднестатистический студент.

Матушка поджала губы, но её взгляд, брошенный на парня, казался скорее заинтересованным, чем злым.

— Помощь, оказанная вовремя, никогда не может сравниться с последующей оплатой, Родерик. Сейчас моей дочери требуется помощь, как когда-то она требовалась тебе. Если проблема в деньгах, то странно, что ты делаешь к ним такую долгую подводку.

Я удивлённо воззрилась на мамулю. Она не сровняет его с землей? Не разозлится? Она предлагает деньги за... за меня?

Почему-то накатила обида, и я, уставившись в пол, недоуменно захлопала глазами.

Но дракон неожиданно ответил:

— Нет, мадам, я не приму от вас денег. И если в стенах этой академии Лисанне понадобится помощь, то я готов её оказать без промедлений. Рассказать, подсказать, защитить. Но не просите меня становиться её дуэньей. И, конечно, я не буду вам докладывать о каждом шаге мисс Мауль. Но приглядеть, чтобы её никто не обижал, — для меня несложно. Если вас устроят такие условия, то мы договоримся.

Родительница пару секунд молчала, а затем хмыкнула и посмотрела на меня.

— Что скажешь, детка? Тебя устроят условия Родерика?

— Я... я не знаю... — растерянно пролепетала в ответ. Я-то думала, что он будет всегда со мной как верный рыцарь, а оказывается... Но раз матушка не против...

— Да...

— Вот и прекрасно, — хлопнула в ладоши герцогиня. — Тогда устраивайся на новом месте — Орина, твоя новая по-

друга, проводит, — она поманила пальцем девушку, которая, видимо, уже вышла из аудитории и теперь светилась счастьем от того, что её взяли. Увидев жест герцогини, сильно смущаясь, подбежала ближе и застыла, ожидая указаний от родовитой леди. — А мне нужно несколько минут переговорить с Родериком.

Я взглянула на матушку. Она в ответ ободряюще кивнула. Тогда я бросила довольно робкий взгляд на серьёзного... ещё более серьёзного, чем раньше, парня. Сегодня он выглядел так сурово, что я даже немного испугалась. Но когда-то мы ладили, и я верила, что не пройдёт и пары дней, как мы снова окажемся лучшими друзьями. Старательно улыбнувшись, я получила в ответ лишь вежливый кивок, а посему, немного разочарованная, пошла вместе со своей новой соседкой в сторону общежитий, в которые наверняка уже доставили мои вещи.

А мама... мама осталась общаться с драконом...

Глава 3 Проблема чемоданов

Орина привела меня в одну из комнат общежития в зоне факультета искусств, на первом этаже, где располагались жилища первокурсников. Огромное здание разделялось по секторам, но не на мужскую и женскую половину, а по факультетам. И уже внутри факультетов и даже конкретных курсов распределялись зоны для девочек и парней.

Но так как на наш факультет поступали, за редким исключением, одни представительницы прекрасного пола, то студентов особо и не разделяли.

Когда дверь распахнулась, радужная улыбка, которую я держала всю дорогу на лице, немножечко поблекла.

— Оу, как мило! — воскликнула с натужным энтузиазмом, озираясь в комнатке, которая занимала места меньше, чем каморка поломойки в нашем особняке. — Как здесь... аскетично. Ну, что ж, неплохо... Прямо по-студенчески. А вот за этой дверью твоя комната, да?

Я указала на небольшую дверцу, которая уходила в противоположную от двух узких кроватей стену.

— Нет, — Орина посмотрела на меня с некоторой оторопью, — это спальня для двоих.

Я хлопнула себя по лбу.

— Ну конечно, прости, я не подумала. Это же логично: здесь две кровати. Конечно, я поняла, что это спальня для

двоих... А там наверняка гостиная или гардероб... или кабинет?

— Нет, нет и нет, — ответили на все мои предположения.

Девушка прошла вперёд и, взявшись за ручку двери, открыла её.

— Здесь туалет, Лиса. Ты же Лиса?

Я машинально кивнула и с интересом заглянула внутрь. Какой забавный, практически игрушечный санузел!

Ни огромной ванны посреди помещения, ни ковров, ни полотенец. Лишь унитаз, который совершенно неприлично стоит прямо за дверью — вот прямо открываешь дверь, а за ней сразу унитаз! Малюсенькая раковина, на которой не то что мой ежедневный уход не влезет, но даже зубная щётка с пастой под вопросом... Никакого шкафа для баночек с косметикой тоже не наблюдалось. А у меня, на минуточку, целый чемодан с косметикой. Для ухода за кожей, волосами, ногтями, руками, ногами, пяточками и так далее и тому подобное.

— Вот тут трубопровод для грязного белья, — Орина показала на небольшую дырку в стене, — кидаешь использованные вещи, они попадают в общую прачечную. И так как там работают большие стиральные артефакты на бытовой магии, то каждое утро одежда возвращается в комнату уже чистой и выглаженной.

— А они умеют работать с тонкими тканями?

— Конечно, — усмехнулась девушка, — это же академия

для аристократов. Не для простолюдинов. Исключение дается только новорожденным Драконам, но это редкая история, вдобавок, такие ученики сами по себе достойны.

Я покивала, с интересом глядя на тот самый «приёмник для грязного белья». Выглядел он довольно просто, но я искренне боялась, как бы мои вещи не перепутали с вещами другой студентки. Вдобавок, раз комнаты общие, то как они смогут различать мои вещи и те, что принадлежат Орине?

— А это что? — показала я на интересное сооружение, огороженное от раковины матовым стеклом. Поверхность покрывала всё та же плитка, разве что с дырками в полу.

— Это душ, — хмыкнула девушка, проходя внутрь и включая воду на стене. Тугие струи хлынули из широкой лейки прямо из-под потолка, почти магическим образом оставаясь лишь в границе кабины. — Шампунь и душистое мыло, кстати, академия выдает.

— О-о-о... это очень мило... — в этот момент я почувствовала настоящую неловкость. Я всю жизнь росла в комфорте, не испытывая недостатка ни в каких диковинках. И ведь знаю, что бывают душевые кабины, которые ставят вместо ванн или даже вместе с ними в одном помещении, но я никогда не видела, что они... такие! Без украшений, гравировок и отдельных помещений, где вода льётся водопадом со стены...

Но чтобы соседка не посчитала меня совсем глупой, пришлось снова улыбнуться.

— Да, прости, я ещё не привыкла к настоящей студенческой жизни. Я знала, что учащиеся живут в какой-то мере как отшельники, но никогда этого не видела. Но не переживай, я способная, я привыкну. Ты только покажи, где остальные комнаты, — решила доверить такую важную миссию соседке, чтобы больше не позориться.

Но она лишь хмыкнула, возвращаясь обратно в спальню и обводя рукой пространство.

— Лиса, видишь кровати?

— Да, — с готовностью подтвердила я, выходя вслед за ней.

— Так вот, это спальня, — с каменной миной уточнила девушка. — А видишь шкаф? Один на всю комнату?

Я кивнула.

— Да, конечно.

— Это гардеробная, — с убийственной серьёзностью ответила она, а потом, разглядев моё выражение лица, добавила: — На двоих. А вот видишь два стола?

Я с некоторым страхом и практически ужасом воззрилась на два миниатюрных столика, притулившихся возле каждой кровати.

— Это прикроватные тумбочки? — попыталась догадаться я.

— Нет, — улыбнулась она, — это кабинет. Твой, — показала она на один столик, — и мой, — показала она на другой столик. — Ну, а гостиная...

Тут девушка не выдержала и хихикнула.

— А гостиная общая у всего курса.

Я не выдержала.

— Как это «общая у всего курса»?

— Ну, вот помнишь, мы проходили мимо небольших диванчиков как раз перед поворотом в коридор с нашими комнатами? Это и есть гостиная на весь первый курс факультета искусств. То есть на целых пятьдесят человек.

— А...

— И радуйся, что на нашем факультете практически одни девушки, — усмехнулась Орина, — потому что если бы поступило много парней, как, например, на боевом факультете, то эти места оказывались бы постоянно заняты. И с утра до ночи там не прекращался бы шум и разговоры.

Я растерянно похлопала глазами и, обернувшись, снова осмотрела комнату, которая была... всем!

— А... а... а..., а как же... — совсем неприлично почесала в затылке. Но иначе я просто не знала, как выразить свой шок. — Великие утёсы северных океанов! Как же я здесь размещу кучу чемоданов?

Но глубину и широту, и даже долготу проблемы мы осознали только тогда, когда помощники герцогини поставили пятьдесят пятый саквояж на пол.

— Это что, всё твоё? — не веря уточнила Орина, наблюдая за тем, как наши соседки с другой стороны коридора пытаются выбраться из своей комнаты, перелезая через мои ве-

щи.

Я прикусила губу. Это катастрофа!

— Это не всё... — прошептала я еле слышно. — Это только одежда.

Новая подруга посмотрела на меня обескураженно.

— Ты, мать, часом, свою конюшню с собой не прихватила? С дуба рухнула? Ну-ка, говори, чтобы обратно всё безобразие унесли! Оставишь самое необходимое из одежды — и хватит с тебя!

— Ты шутишь! — возмутилась я. — Я дочь герцога, я не могу ходить в обносках. Это просто неприлично.

— Неприлично в носу ковыряться в общественном месте, — отрезала Орина, — а это — безобразие. Никто не обязан перелезать через твои шмотки лишь потому, что у тебя длинное родовое имя.

В этот момент одна из девушек с коротким вскриком рухнула на пол, запутавшись в собственной юбке, а вторая, хихикнув, опустила край подола своей подруги, чтобы скрыть кусочек белоснежных кружевных панталон, на которые уставилась немногочисленная мужская часть нашего курса.

— Вот о чём я и говорю! — прицокнула соседка. — Отправляй всё обратно!

Я опешила. Со мной никогда... никогда так не говорили! Эта Орина... что она себе позволяет?! Стоит, руки в бока, и командует леди, словно непослушным ребёнком. Захотелось ответить, сказать что-нибудь гадкое, неприятное, заставить

её пожалеть о своих словах...

Но когда я поймала себя на собственных мыслях, то испугалась. Я — леди и должна уметь разговаривать с простыми людьми! Матушка никогда не повышает голос, она всегда величественна и великодушна. И даже если она рушит чью-то судьбу, то делает это с изяществом. А я лишь первый день в академии, поэтому должна суметь постоять за себя и при этом не потерять уважения однокурсников, которых всё больше и больше выходило в коридор. Множество девушек совершенно разного достатка и происхождения дружно окружили меня с соседкой, и все ждали, что же произойдет дальше.

Я глубоко вздохнула и, задрав повыше подбородок, спокойно проговорила, стараясь голосом подражать матери:

— Мне жаль, что мои чемоданы доставили вам всем столько неудобства. Их уберут из коридора до окончания сегодняшнего вечера.

— В комнату не поместятся, — сразу предупредила дочь барона.

Я лишь еле заметно кивнула, приподнимая юбку и осторожно перешагивая через саквояж со шляпками.

— Лисанна, ты куда?

— Скоро вернусь.

Не сказав больше ни слова, развернулась и спокойным, величественным шагом вышла в общий коридор.

Мой путь лежал в противоположную часть общежития, на

пятый этаж, туда, где размещались лекари выпускного курса. А именно на лекаря Родерик и поступил. Что ж... в его стиле...

Дракона удалось обнаружить довольно быстро. Я просто на входе отловила симпатичного паренька и сказала, что иду в комнату к Родерику Мейсону.

Парень присвистнул и, оглядев меня снизу доверху, с удовольствием согласился провести к товарищу. По дороге мы несколько раз останавливались, и каждому встречному мой провожатый говорил, что вот эта только поступившая студентка сейчас направляется в личную комнату к недотроге Родерику.

Я всем улыбалась и с удовольствием подтверждала его слова. В конце концов, друзья моего друга — мои друзья.

Когда парень открыл дверь, за моей спиной собралась целая толпа интересующихся.

— Родерик! — обрадовалась я. — Можно к тебе?

— Куда? В комнату? — старшекурсник недоуменно моргнул, рассматривая до неприличного радостные лица товарищей. — А что происходит?

— Ой, я тебе всё объясню, — отмахнулась я. — Главное, что Стив... — я повернулась к сопровождающему, — согласился меня провести. Спасибо, Стив! Теперь мне нужно сказать кое-что крайне важное тебе наедине!

— Это обязательно делать в моей комнате? — приподнял дракон густую смоляную бровь.

— Конечно! — возмутилась я. — А потом... — наклонившись к нему ближе, доверительно, но довольно громко прошептала: — У меня проблема с одеждой. Её надо всю убрать.

Рядом подавился то ли кашлем, то ли смехом Стив, а Родерик, нахмурившись, одним резким движением втянул меня внутрь комнаты и захлопнул дверь перед носом у товарищей.

Глава 4 Решение, которое предложил Дракон

— Так вот, одежда, — торопливо начала объяснять я, боясь, что Родерик не до конца понял всю сложность ситуации. — Нам с соседкой выделили какую-то до смешного маленькую комнату, она как бы... — тут я осмотрелась в жилище старого друга и постановила: — Ну вот точь-в-точь как твоя, только пока без личных вещей. Но проблема в том, что там лишь один шкаф, а из дома я привезла около сотни чемоданов и теперь не знаю...

— Лиса, — устало прервал меня Родерик, потирая переносицу, — ты понимаешь, что теперь пол академии начнёт шептаться и обсуждать, как ты пришла ко мне сегодня? Драконов в нашей стране наперечёт, и я очень старался блюсти репутацию, так как для лекаря это важно. А ты — дочь одной из самых влиятельных женщин королевства. Тебе тоже нужно стараться вести себя осторожней.

— Ой, — испугалась я, осознав, что он прав, — как хорошо, что мы друзья, Родерик, а то бы мало ли кто мог что подумать!

Мне показалось, что из груди дракона вырвался какой-то полузадушенный стон.

Какое-то время он страдальчески смотрел на свои ботин-

ки, но потом решительно поднял голову.

— Так, чемоданы! Я понял, пойдём к твоей комнате.

— Ура! — захлопала я в ладоши.

Вот прямо чувствовала, что с приходом Родерика всё наладится! Не может же он, как и остальные, предложить мне просто выкинуть вещи?

Дракон решительно распахнул дверь, и нам под ноги с грохотом навалилась целая гора старшекурсников.

Я взвизгнула и отпрыгнула в сторону.

— Опа-а, ребята, похоже, нас спалили! — громко крикнул своим товарищам смешливый студент, упавший самым последним на вершину кучи. — Бежим!

— Вот как ты с меня слезешь, так сразу и побежим, — проворчал под ним Стив, который провожал меня до комнаты.

— А ну, валите все отсюда, — распорядился Родерик, носком ботинка подпिनывая тела товарищей. — В следующий раз уши свои погреете!

— Ой, да ладно, мы же за тебя волновались! — возмутились ребята. — Ну да, мало ли не справишься и помощь понадобится?

— Я тебе сейчас клизму в зад засуну, — на полном серьёзе пообещал Родерик.

Куча мгновенно зашевелилась, начиная распадаться на отдельных студентов. Дракон посмотрел на меня.

— Идёшь?

Я немного растерянно поморгала.

Эти студенты... какие они... неприличные! Но так как парни смеялись и ничуть не смутились случившемуся, я решила тоже воспринять происходящее как должное. В конце концов, не так много общалась с молодыми людьми своего возраста и многое просто могла не знать.

Когда груда тел перед входом рассосалась, мы с Родериком вышли в коридор и направились в сторону моей комнаты.

Правда, в холле общежития дракон затормозил и резко свернул к помещениям коменданта, располагавшимся даже чуть ниже первого этажа.

— Тётушка Рози! — постучал он в белоснежную дверь.

— Тётушка Рози, нужна ваша помощь!

— Кого там принесла нелёгкая... О, Родерик! — дверь распахнулась, и нашему взору предстала довольно колоритная старушка в мягком розовом халате и пушистых тапочках. Короткие редкие волосы были намотаны на старинные мелкие бигуди, больше напоминавшие палочки. В руках женщина держала незажжённую трубку. Увидев, кто к ней пожаловал, она, совершенно не стесняясь, обняла большого, как скала, дракона, хотя парень оказался намного крупнее и со стороны это выглядело чуть комично. — Ах ты, негодник, я так и знала, что придёшь сегодня — у меня правый бок чесался, а это к гостям! Кого с собой привёл? — её взгляд нашёл меня, и я мгновенно расцвела радостной улыбкой. Уви-

дев, как женщина обнимает моего друга, я тут же захотела ей понравиться. В конце концов, Родерик никогда не дружил с плохими людьми!

— Здравствуйте, мэ! Меня зовут Лисанна Мауль, я первокурсница на факультете искусств!

Женщина быстро провела взглядом вверх-вниз, а потом приподнялась на носочки, чтобы шепнуть в ухо старшекурсника:

— Какая-то она глупенькая на вид, Роди... Может, кого поприличней найдёшь?

Улыбка на лице медленно увяла. Я растерянно захлопала глазами, а парень с просьбой в голосе обратился к комендантше:

— Тётушка Роза, я с Лисанной знаком с детства, не обижай её, пожалуйста. Мы пришли просить тебя о помощи!

— Опять о помощи! — проворчала женщина, окидывая меня недовольным взглядом и отпихивая от себя тушу дракона. — Что опять надо, окаянные?

— Помнишь, недалеко от сектора факультета искусств раньше находилась костюмерная театрального кружка? До того, как он распался в прошлом году?

Женщина приподняла бровь.

— Можем мы тебя попросить выделить эту комнату для вещей Лисанны? Хотя бы до того момента, как кружок снова начнёт функционировать. Ну пожалуйста, — дракон проникновенно заглянул в глаза пожилой женщине. И в его

взгляде лучилось столько мягкого тепла и какого-то игривого света, что, клянусь, я бы сама выполнила любую его просьбу, если бы он так на меня посмотрел!

— Ох, шельмец, — растаяла тётушка Розы, — знаешь, как старуху уговорить. Ладно! — она ткнула Родерика трубкой в плечо. — Будь по-твоему. Но тогда вы, милочка! — тут она грозно, без тени той улыбки, которой одаривала дракона, сверкнула на меня взглядом. — отвечаете за порядок в костюмерной. Не дай, Всевышний, я обнаружу хоть одну соринку! Заставлю у меня месяц отрабатывать! Это понятно?!

— Конечно, мэм, — кивнула я, — обещаю внимательно следить за работой горничных и, если кто-то из них начнёт плохо выполнять свои обязанности, сразу их выгнать.

Дракон закашлялся, а комендантша прищурилась.

— Только не говорите, что вы притащили в академию горничных...

— Конечно, — удивилась я, — а кто же займётся наведением порядка? Мне матушка объяснила, что в академии каждый студент сам за себя, поэтому я заранее позаботилась о том, чтобы привезти всё с собой. Девушки на улице ждут, когда придут все чемоданы.

Родерик с непонятным звуком закатил глаза к потолку, а тётушка Розы с предвкушением усмехнулась.

— Что ж, придётся вам, леди, — не знаю почему, но из её уст обращение прозвучало иронично, — ближайшие пять лет обходиться без помощниц. Наши студенты заботятся о

себе сами. Вы правильно заметили. Только не с помощью персонала, а своими... руками. — добила она меня.

— К-как это... руками? — мне кажется, в этот раз мой голос от перенапряжения стал выше на нескольких тонов. Недопустимая вольность для аристократа. Леди не визжат, как поросята, они говорят спокойно, степенно и с достоинством...

С другой стороны, настоящей леди никогда не угрожали требованием самой мыть полы. Это же... Это же как минимум неприлично!

Родерик который раз за этот день тяжело вздохнул и, пожелав хорошего дня тётушке Розе, забрал у неё ключи.

— Лиса, за мной, — приказал он, первым направляясь к лестнице.

— Всего доброго, — кивнула я женщине и послушно засемила за драконом.

Никому на свете я бы сейчас не призналась в том, что чувствовала себя словно птенец, которого выбросили из гнезда. Вокруг всё такое страшное, непонятное, но при этом интересное. Я знала, что стоит мне только свистнуть матушке, как она примчится и действительно камня на камне не оставит от этой академии. И от моей соседки Орины, и даже от колоритной тётушки Розы. Но где-то в глубине души я понимала, что тогда потерю возможность так же легко и подружески общаться с однокурсниками. А я ведь мечтала, что попаду в академию и у меня появятся настоящие друзья! По-

этому, несмотря на то, что безумно хотелось позвать на помощь матушку, я из последних сил держалась и старалась не впадать в панику.

Так что уверенный тон и широкий шаг Родерика возвращали меня в реальность. Я шла за ним словно послушная собачонка, испытывая ужас от мысли, что и он меня бросит.

— Родерик... — жалобно позвала широкую спину, когда мы преодолели один пролёт лестницы. — Подожди... ты слышал, что сказала мадам? Она говорит, что мне мыть придётся... самой... Но я же... я же не могу... — от волнения у меня задрожал голос. Стоило лишь представить, что я возьму в руки тряпку, как перед глазами всё плыло. Ведь это же... это же полный крах... Всё, чему меня учили, что прививали с детства, — я просто потеряю достоинство леди...

— Лиса, — парень на меня обернулся, а в следующую секунду схватил за рукав и резко дёрнул на себя.

Я с размаху впечаталась в широкую грудь дракона, а мимо нас по месту, где только что стояла, пронеслась группа старшекурсников в лёгких открытых майках. Парни громко смеялись, кричали и перепихивались между друг другом. От этой толпы пахло потом, весельем и какой-то дикой, почти животной энергией. Останься я на месте — и меня бы просто снесли. Или же обтерли со всех сторон горячими телами.

Я испуганно подняла взгляд на дракона.

— Тебе придётся научиться смотреть по сторонам, — чуть дёрнул он уголком рта.

Я сглотнула и совершенно неожиданно для себя выпалила:

— Ты слишком похож на аристократа!

Ещё в детстве парень отличался точёными чертами лица и высоким лбом, но сейчас к ним прибавилась стать, изящная неторопливость и плавность движений. Пока эта толпа бежала мимо, он напоминал большого льва в кругу прыгающих обезьян.

— Мисс Мауль делает мне комплимент? — Родерик наконец улыбнулся. — Это очень мило, но не спасёт тебя от серьёзного разговора.

Оторвав меня от своей груди, он предложил взяться за локоть и чуть медленнее, чем до этого, начал подниматься вверх.

— Лиса, тётушка Розы права: на время обучения студенты не имеют права пользоваться услугами наёмного персонала. Это сделано не только для того, чтобы учащиеся не чувствовали себя лучше или хуже других, но и чтобы научить справляться своими силами, а также коммуницировать друг с другом.

— Но я не могу...

— Ты говоришь, что не можешь убирать сама, но подскажи, пожалуйста, разве у вас дома слуги убирают руками?

— Что? — удивилась я. — Нет, конечно, они это делают магией! Матушка всегда нанимала самых лучших бытовых магов, так как убрать огромный замок вручную практически

нереально. Там только потолки по десять метров высотой!

— Ну вот, видишь, если даже у вас дома это практикуется, то в магической академии тем более можно использовать способности для достижения результата.

— Но я... я не обладаю бытовой магией... — в этот момент пришло ощущение, что я по-настоящему не дотягиваю до академических стандартов. Неужели все успешные ученики академии в дополнение к основным дисциплинам ещё и бытовую магию учат? Это же двойная нагрузка, особенно, если нет способностей. — Или тут в ходу артефакты?

— Нет, они запрещены, — усмехнулся парень, сворачивая почему-то не к сектору факультета искусств, а немного раньше. Я не успела прочитать табличку на входе, поэтому лишь недоуменно озиралась по сторонам.

— Тогда как? Родерик, мне кажется, мы свернули не туда.

— Всё нормально, — успокоил он, а потом остановился и внимательно посмотрел на меня. — Лиса, для того, чтобы поддерживать родовой замок в чистоте, герцогине Анре-Мауль совсем не обязательно самой мыть полы. Она может попросить того, кто умеет это делать.

— Так я же и привезла горничных! — возмутилась я.

— Но они запрещены. Думай ещё.

Я растерянно захлопала глазами, а потом, осененная догадкой, снова с большим интересом начала оглядывать сектор, куда мы попали.

— Бытовая магия! Ты предлагаешь нанять кого-то из уче-

ников? Если нельзя привозить слуг с собой, то...

— Нет. Денежно-рабочие отношения в академии запрещены, — обломал он меня.

— А как же тогда?

— Денежные отношения запрещены. Это как минимум неприлично — предлагать своим товарищам деньги за ту работу, что тебе самой не нравится. Лисанна, я прошу тебя, никогда так не делай. Этим ты поставишь и себя, и другого человека в неловкое положение. Таким предложением ты словно возомнишь себя выше, что и так любят делать родовитые студенты. Но это путь в никуда. Если ты хочешь иметь друзей, то должна научиться видеть в окружающих людях партнеров, а не слуг. Для слуг у тебя впереди ещё вся жизнь — с твоим происхождением это неизбежно. Но сейчас подумай: что ты можешь предложить, кроме денег, за помощь, чтобы не поставить другого студента на ступень ниже себя?

Я растерянно заморгала. Не деньги? А что я могу предложить, кроме денег? У меня ничего нет... Простые люди обладают талантами, а аристократы и сильные мира сего их таланты и способности покупают. Всегда так было. Не буду же я предлагать бытовичке, как крестьянка, расплатиться продуктами! Это даже для самых отсталых районов страны — дикость!

— Я не знаю, — призналась честно.

Родерик спокойно склонил голову набок, никуда, по виду, не торопясь.

— Вот я учусь на лекаря. В обмен на помощь с экзаменом по стрельбе из лука я обратился к студенту боевого факультета. Он тренировал меня после уроков, а я в ответ поехал с его командой на практику в качестве лекаря. Хоть боевики и должны уметь оказывать первую помощь, но когда вместе с ними находится лекарь, то нахождение в незнакомой местности всяко приятней. Я помогал лечить ожоги, аллергии, расстройства желудка и даже подсказывал, какие из плодов и растений в той местности съедобные. А что ты можешь дать другому?

— Это не честно, — возмутилась я. — Ты почти выпускник, да и вообще, у тебя всем нужная профессия, а я только поступила. Предлагаешь мне подарить девушке картину в обмен за помощь?

В этот момент мимо нас прошла довольно скромного вида парочка первокурсниц. Я сразу поняла, что они только поступили — слишком уж они... зажатые, что ли, растерянные...

Они остановились недалеко от того места, где мы разговаривали с Родериком, и одна, с очень хрупкой фигурой и жиденькими серыми волосами, собранными в низкий хвост, тихонечко показала страницу из модного журнала своей подруге.

— Вот, как думаешь, это мне пойдёт для бала первокурсников в субботу?

На развороте страниц разместилось изображение эффек-

ного, кроваво-красного платья с глубоким декольте.

— Он же должен заметить меня в этом? — прошептала она возбуждённо сверкая большими стальными глазами.

— Нет... — прошептала я, на секунду даже забыв, о чём шёл разговор с драконом. Инстинктивно сделав пару шагов к парочке, я очнулась и немного растерянно посмотрела на спутника. — Ты имеешь в виду... это?

— Почему бы и нет? — улыбнулся он. — Я же помню, как ты в детстве любила наряжать кукол. И всегда требовала, чтобы я рассмотрел каждую и восхитился твоим умением подбирать цвета и ткани к каждому, даже самому необычному типуажу внешности.

Я задумчиво почесала под носом, а потом, уверенно кивнув, решительно направилась в сторону девушек.

Глава 5 Какое знакомство без женской драки?

Если в первую секунду девушки смотрели на меня с нескрываемым недоверием, то стоило мне озвучить своё предложение помочь им с образом на бал, а также упомянуть количество чемоданов с одеждой, в которых можно порыться, как они резко сменили подозрительность на полный восторг и, подхватив меня под руки, понесли в сторону костюмерной бывшего театра.

Я обернулась на Родерика, но тот лишь кивнул и, открыв помещение моей будущей гардеробной, начал откланиваться.

— Если что-то будет нужно — зови, — с мягкой улыбкой он вложил в мои руки ключ и спокойно направился обратно к лестнице.

— Но... но... — дёрнулась я было ему вслед. — Как же... чемоданы...

Мужчина обернулся и одними губами проговорил: «Сама». А затем просто ушёл.

— Лиса, ну пойдём скорее! — затормошила одна из бытовичек — Нара, с пышными каштановыми кудрями и задорными веснушками на щеках. — Мне не терпится увидеть, как у кого-то может накопиться столько одежды! Ох, уж эти

аристократишки — вечно у них какие-то причуды!

— Но мы же не можем нести их сюда, — немного напуганная таким энергичным напором, всё же заметила я, оглядывая пыльное огромное помещение с кучей вешалок, стоявших ровными рядами вдоль всей комнаты.

— А, ну это не проблема, — ответила Оли — та самая серая мышка, которая и привлекла мой взгляд изначально. Взмахнув рукой, она буквально стёрла всю грязь и пыль с огромного пространства комнаты.

— Вот всегда ты первая, — проворчала её подруга, и, повинувшись движению её рук, огромное окно в конце помещения распахнулось, впуская в костюмерную поток свежего, холодного воздуха. — Ну, вот и всё! Сейчас сюда притараним весь твой скарб и наведём финальную красоту. Ух, я уже предвкушаю!

Я лишь головой покачала. В этой академии действительно учатся самые талантливые маги королевства. Если они играючи делают то, за что работники у нас дома получают довольно неплохую оплату, то какие таланты приобретут, когда выпустятся?

— А чем вы хотите заниматься после обучения? — спросила я, пока мы шли к моей с Ориной комнате.

— Мне нравится работать с мебелью, — возбуждённо сверкая глазами, проговорила Нара, экспрессивно размахивая руками. — У моего дяди большая фабрика — мы создаём самую изысканную мебель в стране. В прошлом году сам

принц Валируйский заказал у нас ступеньку для ног.

— О! — покивала я головой. — А ты, Оли?

— А я хочу изобретать артефакты для уборки и ремонта, — отчаянно краснея, пролепетала та. — Я ещё одновременно на факультет артефакторики поступила, постараюсь совмещать.

Я лишь головой покачала, но для дальнейших расспросов времени уже не оставалось, так как мы дошли до коридора, ведущего в комнаты нашего курса.

— Ого! — Нара затормозила и уважительно прицокнула. — Вот это шмотья! Уважаю! Лиса, скажи, а все герцогини такие модницы?

— Я не герцогиня, а дочь герцога, — поправила я её. — Но если честно, то не знаю, я не очень много общалась с другими леди вне балов и приёмов. Но, судя по тому, что они обычно носят, можно предположить, что у многих из них хороший вкус. Ну... или у их стилистов...

На пороге комнаты нас встретила Орина. Она довольно неприязненно осмотрела моих новых подруг и поджала губы.

— Слушай, а можно в наш сектор не тащить бытовичек? Они слишком шумные, вдобавок не умеют себя вести, ведь среди них полно простолюдинов.

Пришедшие со мной девушки как-то разом смутились, а я нахмурилась.

— Орина, это мои новые подруги, имей уважение!

Девушка поджала губы и пихнула ногой ближайший чемодан.

— Не забудь убрать отсюда всё это бархло. И приходил декан, спрашивал, чьи это горничные болтаются под окнами. Если ты их не отошлешь как можно быстрее, у тебя возникнут проблемы.

С этими словами она зашла внутрь и захлопнула дверь. А я повернулась к девушкам и немного виновато проговорила:

— Она хорошая, просто немного не в духе.

— Ой, да знаем мы этих аристократок! — фыркнула в закрытую дверь Нара. — Как хвост распушат, так бегите, спасайтесь. Только и умеют, что носы задирать!

Неожиданно дверь распахнулась, а разъярённая соседка налетела на девушку.

— А ну, повтори, что ты сказала, овца кудрявая?!

— Девочки, не надо ссориться! — попыталась было я разнять новых подруг, но от меня лишь отмахнулись, продолжая всё яростнее пихать друг друга.

Если Нора в первую секунду растерялась, то осознав смысл слов Орины пошла красными пятнами от гнева. У неё даже веснушки на лице побелели и засветились, как пятнышки на мухоморе.

— А что слышала, высокомерная стерва!

— Пошла вон отсюда, чернь... — договорить соседка не успела, потому как Нара вцепилась руками ей в волосы. А в следующую секунду девушки с визгом закружились по ко-

ридору, размахивая руками и ключьями вырывая друг у друга пряди.

— Нет, подождите! — бросилась я вперёд, но почти сразу отлетела к стене, а из всех дверей посыпались студенты.

— Драка!

— Драка!

— Драка! — восторженно вопили девичьи голоса со всех сторон, окружив плотным кольцом соседку, вцепившуюся мертвой хваткой в бытовичку.

— Оли, что делать? — чуть не плача, забормотала я, поднимаясь на ноги и снова безрезультатно пытаюсь пробиться сквозь толпу зевак. Но запнувшись об лежащий на полу чемодан чуть не ткнулась носом в пол.

Девушка какое-то время думала, а потом шмыгнула в мою комнату. Я же, застонав от бессилия, снова упрямо полезла вперёд, в этот раз работая руками и локтями.

— Нара! Орина! Прекратите немедленно! — крикнула как можно громче и в тот момент, когда парочка пролетала мимо меня, вцепилась в спину соседки.

Меня сорвало с места и вместе с клубком воинственных и визжащих девиц повалило на пол. Пока я соображала, где мои ноги, а где чужие, меня пару раз со всей дури дёрнули за волосы, а потом ещё и врезали локтем в живот!

Я вытаращила от боли глаза как раз в тот момент, когда на нас с потолка хлынул мощный поток ледяной воды.

Все стоящие рядом девушки с визгами бросились в раз-

ные стороны, скрываясь от стихии в собственных комнатах, а дерущийся клубок на полу с руганью распался на отдельно взятых соперниц. Я упала на один из саквояжей, он распахнулся и во все стороны разлетелись дорожные невесомые ночные сорочки.

Водопад с потолка закончился так же быстро, как и начался, а два пустых ведра, напоследок ударившись друг о друга металлическими краями, степенно уплыли обратно в нашу с Ориной комнату совершенно самостоятельно.

— Простите... — пробормотала единственная оставшаяся в коридоре Оли. Она виновато улыбнулась и спрятала руки за спину.

— Бездна тебя подери, Оли! — ругнулась Нара и уронила мокрую кудрявую голову обратно в лужу на красном ковре.

— Так-так-так... — в глубине общего холла раздался суровый дребезжащий голос. — Кто тут у нас? Четверо только поступивших первокурсниц уже решили выяснить, кто из них больше хочет весь ближайший месяц отрабатывать?!

— Я не... — попыталась было я указать на свою полную непричастность к конфликту, но меня перебили.

— Живо встали и все за мной, — рявкнула милая тетушка Розы и, развернувшись, вышла из нашего коридора.

— Попали... — снова пробормотала сразу за всех Нара.

Глава 6 У ректора, который не поддается подкупу, но поддается влиянию...

— Так... — ректор Королевской академии магии обвёл нас всех внимательным взглядом. — Занятия ещё не начались, а вы, девушки, уже нарушили огромное количество правил академии.

— Это не я! — возмутилась Орина. — Это вообще всё эти бытовички! Заявились в наш сектор и попытались качать права!

— На себя посмотри, фифа недоделанная, — огрызнулась Нара. — Мы, между прочим, не плюемся ядом на каждого, кого видим!

— Не надо ссориться, — проямлила Оли.

— Девушки! — постучал карандашом по столу мужчина. — Сейчас вы делаете только хуже. Кто следующий произнесёт хоть слово, у того удвоится отработка.

Все тут же замолчали и молча уселись на диван. Лишь Нара с Ориной всё ещё метали молнии друг в друга. Но никто и не подумал послушаться приказа ректора.

— Прошу назначить им месяц исправительных работ, — зловеще потребовала тётгушка Розы, обведя нас хмурым взглядом, причём на мне её глаза сузились до состояния щё-

лочек. — Пусть туалеты своими холеными ручками намывают!

Я похолодела. Они же шутят... правда? Не может быть, чтобы знатных дочерей лордов действительно могли заставить... Это же незаконно!

Поэтому, собрав всю свою волю в кулак, вспомнив всё, чему меня учили об искусстве переговоров, я всё же решила нарушить запрет на общение.

— Прошу прощения. Мне кажется, то, что вы предлагаете, — неприемлемо. Дело в том, что вы, верно, неправильно поняли наше положение. Я и... — оглядев девушек, я решила немного обобщить, — ...мои подруги — дочери аристократов, высшего класса. Нам очень жаль, что так вышло, но я уверена, что средства наших родителей вполне покроют расходы на ремонт. Поэтому проблемы просто не существует... Я бы хотела вернуться к себе и переодеться. Это возможно?

— Мисс... — по губам ректора зазмеилась предвкушающая улыбка. — Вы, видимо, не до конца понимаете, куда попали. Это учебное заведение, а не зал приёмов. И у нас не принято оценивать студентов по их статусу, так как тут все, — он обвёл рукой сидящих девушек, — из богатых семей. Так что на время обучения забудьте своё происхождение, вы равны. И поэтому отрабатывать придётся вместе со всеми столько, сколько нужно.

С каждым его словом мне казалось, что в мой гроб забивают молотком гвозди. Больше всего на свете хотелось по-

слать маме весточку. Она бы точно разобралась! Меня просто не могут заставить...

В этот момент дверь распахнулась, и в неё на всех парах влетел носатый профессор, который находился в составе комиссии сегодня утром.

— Господин ректор! — прокричал он, но, проходя мимо меня, притормозил и несколько раз суетливо поклонился. — Простите, простите, сейчас всё будет... сейчас всё исправим... Господин ректор! Произошло огромное недоразумение!

Он буквально отпихнул комендантшу общежития от ректорского стола и, тяжело дыша, сам навис над начальником.

— И какое же недоразумение? — нахмурился мужчина. — Джордж! Прежде чем шутить, отдышись, пожалуйста. Ты что, сюда бежал всю дорогу?

Тут его взгляд снова упал на дверь, и он впервые за это время радушно улыбнулся.

— О, Родерик, а ты как здесь?

Я быстро обернулась и судорожно пригладила мокрые и торчащие в разные стороны волосы. А затем подскочила к опешившему дракону и, встав на цыпочки, быстро зашептала ему в ухо:

— Родерик! Ты пришёл мне на выручку? Меня хотят заставить мыть туалеты! Ректор не слушает! Сделай что-нибудь!

— Я правильно понял, что все присутствующие девушки

подрались между собой? — негромко уточнил Родерик, одним глазом наблюдая за тем, как мамин знакомый горячо шепчет в ухо своего начальства, время от времени показывая на меня пальцем.

— Не совсем, — ответила я, отчаянно краснея. — Скорее, просто не сошлись во мнениях... Но это же не повод нас заставлять...

— Вот именно! — рявкнул в этот момент ректор на Джорджа Риттела, который всеми силами сейчас защищал мою честь. — Эти избалованные девчонки не знают правил приличия, испортили дорогой ковёр в общежитии, осквернили стены академии и валялись по полу, как мартышки. А она! — палец указал на побледневшую Оли. — И вовсе применила магию. И направила её не в пустоту, а на других учащихся! Она даже учиться ещё не начала! Ей вообще это запрещено! А эта ваша леди... — тут его взгляд упёрся прямо в меня, — не только не раскаивается, но и требует... я повторяю, требует, чтобы мы проявили к ней уважение просто потому, что она родилась с золотой ложкой во рту. И вы хотите, чтобы им всем это сошло с рук?! Не позорьте наше заведение! Мы не подхалимы и не прогибаемся под статус студентов!

Я испуганно вцепилась в рукав дракона. Никогда... никогда в жизни на меня не кричали. И то, что сейчас происходило, походило на страшный сон!

И он не подвел!

— Ректор Голден, я хотел бы попросить вас проявить ми-

лосердие к девушкам. Они ещё только начинают учиться и пока не знакомы с академическими порядками, — спокойно, но весьма твёрдо попросил Родерик, и от звука его голоса моя паника начала понемногу спадать. Если он готов меня защищать, то всё как-нибудь наладится...

— Вдобавок, вы правы, — продолжил старшекурсник. — Они ещё даже не начали учиться, а значит, сегодня ещё не являются полноценными студентами, то есть, не могут нести всю полноту ответственности, как могли бы после официального приёма, где они получают звание студентов Королевской академии магии. Я отвечаю за одну из девушек и в этот раз готов взять на себя последствия выходки. И сам лично позаботиться о том, чтобы они на правильном примере поняли и осознали важность бережного и уважительного отношения как друг к другу, так и к месту, где им предстоит провести столько времени.

— Да, ты прав, мальчик мой, — ректор вытер вспотевшую лысину. — Я погорячился. Но мне на самом деле абсолютно всё равно, какое происхождение у этих девиц и кто у них родители. Предлагаешь простить и отпустить? Раз ты взял на себя обязательства, то тогда я позволю решать их судьбу. Как скажешь, так и будет...

Ого! У ректора и Родерика такие тёплые и добрые отношения!

В этот момент профессор Риттел не выдержал и громко шепнул имя моей матери в ухо ректора.

Родерик уже было открыл рот, чтобы ответить на вопрос, как его перебили громогласным:

— В смысле, герцогиня Анрэ-Мауль?! Её дочь?! Кто?!

— Она! — профессор ткнул в меня пальцем, но потом, спохватившись, забормотал извинения и три раза склонил голову в поклоне.

— О! — резко побелевший руководитель академии затравленно посмотрел на меня. — Ну это... как бы... всё меняет... Дорогая, что же вы не сказали раньше?

Захотелось топнуть ногой и возмутиться, что мне просто не дали возможности, как мужчина расплылся в немного заискивающей улыбке.

— Простите, кажется, вышло недоразумение. Мы никоим образом не планировали как-либо ущемлять вас, леди Мауль. Прошу вас, не подумайте, что у нас имелись дурные намерения. Конечно, если вы говорите, что это случайность, то так и есть. И раз уж Родерик взял ответственность на себя, тогда, я думаю, вопрос улажен. И вам, и вашим подругам, конечно, не нужна никакая отработка, — он ещё шире растянул губы, но в этот момент вновь послышался голос дракона:

— Если позволите, сэр, — обратился он, — то минуту назад вы сказали, что именно мне даёте право решить судьбу девушек в связи с произошедшим.

— Конечно, конечно, мой дорогой, — платок ректора вновь вытер выступивший на лбу пот, и он почти с ужасом взглянул на меня, словно я могла приговорить его к смерти

одним лишь взглядом. — Решай сам, я же сказал, что отработки не требуется!

— Но я так не думаю, сэръ, — внезапно проговорил Родерик, а я неверяще моргнула и медленно опустила его рукав. Он... что?!

— Я считаю, что отработка всё же должна состояться.

— Но... Родерик... — пробормотал ректор, кося в мою сторону одним глазом. — Не... не кажется...

— Послушайте, студент! — вмешался профессор Риттел. — Вы что, не слышали, чья дочь Лисанна Мауль? У вас нет ни капли уважения к Её Светлости?

— Напротив, — Родерик даже не шелохнулся. — Я прекрасно знаю, что делаю, и уполномочен именно герцогиней присматривать за Лисанной. Вдобавок, господин ректор также пару минут назад дал мне это разрешение. Поэтому я предлагаю всё же наградить девушек отработкой...

Все находящиеся в кабинете, казалось, замерли от ужаса... вернее, все, кроме тётушки Розы, которая до этого тихо стояла в сторонке, а сейчас мстительно улыбалась, с гордостью глядя на дракона. Правда, к её неудовольствию, он всё же решил выбрать другое наказание.

— Но не мытьем туалетов, а помощью в лекарском крыле. В начале года у многих студентов идет привыкание к нашему климату — всё же академия находится довольно далеко от центральной части страны. Вдобавок вчера привезли большую партию лекарственных трав. Их надо разобрать,

рассортировать и упаковать в небольшие связки, пучки и пакетики. Таким образом, и девушки принесут пользу, и в то же время не уронят своего достоинства.

Какое-то время в кабинете стояла такая тишина, что тиканье старинных часов в углу показалось слишком звучным. Девушки на диване переглянулись промеж собой, не зная, как реагировать на случившееся. Ректор уставился на профессора Риттела, тот обернулся к тётушке Розе. Женщина в это время сверлила взглядом дракона, а сам Родерик смотрел лишь на меня.

И в его взгляде читалось столько понимания и в то же время строгости, что я вконец растерялась.

Глава 7 Проблема чемоданов наконец-то решена!

— Всё в порядке? — уточнил Родерик, едва все учащиеся вышли из кабинета ректора.

Мы с девушками переглянулись и в этот раз оказались совершенно единомышленны.

— Конечно нет! — возмутилась Орина, раздражённо складывая руки на груди. — Я леди и не собираюсь ваши травки перебирать. Это обязанность врачей!

— Нас же почти отпустили, — печально вздохнула Оли.

— Вот именно! Ты старшекурсник, а зачем-то ввязался! — суровой всех припечатала парня Нара. Но когда дракон чуть приподнял бровь, немного поубавила пыл. — Ну, можно же было просто замять дело?

— Не думаю, — покачал он головой. — Если бы дело замялось из-за статуса Лисанны, по академии пошёл бы слух, что ей оказывают особое расположение. А это не станет для неё хорошей репутацией — ни среди учеников, ни среди преподавателей.

Девушки задумались, видимо взвешивая в голове мою репутацию и собственный дискомфорт, а я не выдержала.

— Как может быть плохой репутацией то, что моя мать — герцогиня?! Её все уважают, Родерик!

— Дело вообще не в этом.

— А в чём? — сердце жгла обида, и я еле удерживалась от того, чтобы устроить публичные разборки с другом детства. Но так как этого никак нельзя было допустить, глубоко вздохнула и предложила: — Давай всё же об этом потом поговорим, хорошо? Сейчас я бы хотела заняться своими вещами.

— Хорошо, Лисанна, — кивнул он. — Вы справитесь?

Мы с девочками снова переглянулись, а потом дружно ответили:

— Да!

А Нара не удержалась и проворчала себе под нос:

— Всё равно от этих мужиков одни беды...

И мы, как-то не сговариваясь, взяли под руки в одну длинную шеренгу и с гордо поднятыми носами и подбородками прошествовали мимо настоящего, целого дракона.

Всё же общий враг объединяет... Особенно девушек.

Я надеюсь, что Родерик смотрел в мою спину, потому что шли мы эффектно. На лестнице, правда, пришлось разделить на пары, так как по другой стороне спускались студенты, уже успевшие обустроиться и теперь спешащие на первые прогулки по академическому парку. Говорят, там сейчас маги льда соревновались в искусстве вырезания фигур.

Но всё равно шли эффектно. И когда поворачивали в сторону нашего крыла, даже не обернулись. Незачем!

— С чего начнем? — уже через полчаса спросила я у

бытовичек, когда бедные, немного подзамёрзшие горничные смогли отправиться домой, а чемоданы с улицы попасть в костюмерную посредством левитации, которая, как оказалось, обязательна для изучения на бытовом факультете, а потому уже частично изучена Оли.

— Сейчас закинем твои вещи с коридора и начнём разбирать, — бодро хлопнула в ладоши Нара, а затем скомандовала: — Оли, за мной!

— Девочки, — я засеменила следом за приятельницами, — а можно я всё же сначала душ приму? Орина уже давно ушла в комнату, а я так и осталась в грязном и мокром...

— Ой, да! — спохватилась Оли. — Нарачка, тебе же тоже надо, почему я не подумала?

— Ерунда, — отмахнулась шатенка, тряхнув кудрявой головой. — На мне и так всё высохнет. В конце концов, я почти выучила заклинание для сушки одежды, как раз опробую. Могу и тебе, Лиса, сделать!

— Нет-нет, — вежливо улыбнулась я, представляя, во что может превратиться дорогая ткань платья при сушке чуть неправильной температурой. — Я сама...

В коридоре обнаружили печально разбросанные ночные сорочки, которые в пылу борьбы выпали из одного из чемоданов. Я горестно вздохнула, но всё же прошла мимо. Потом... разберёмся...

— Я поправлю, — пообещала вслед Оли.

Я лишь улыбнулась и зашла в комнату.

— О, явилась, — проворчала уже вымытая до скрипа и намазанная всеми кремами разом соседка. Девушка сидела на кровати и придирчиво рассматривала свои брови в небольшое зеркало. — Не понимаю, почему ты сразу не пошла привести себя в порядок?

— Пришлось горничных отпустить, — развела я руками. — Они и так долго на улице ждали. А сейчас холодно.

— Пфф, — презрительно скривила красивое личико Орина, а потом, заметив лишний волосок, без сожаления вырвала его щипчиками. — Прислуга могла бы и подождать.

Я посмотрела на неё с удивлением.

— Орина, скажи, когда твой отец потерял состояние?

— Зачем тебе это? — нахмурилась она, но всё же ответила: — Сразу после моего рождения. И ты не представляешь себе, как тяжело так жить! Знать, что ты достойна большего, а ютиться в малюсеньком доме! Лиса, у нас имелось всего десять слуг и одна... Послушай, одна лошадь! Мне приходилось каждый раз ждать сестру, чтобы удостоиться возможности сделать круг по парку.

— А повторно замуж твоя мама вышла совсем недавно, верно?

Какое-то время соседка молчала, а потом зло сверкнула глазами.

— Хочешь сказать, что я не приучена к общению со слугами, раз недолго живу в достатке?!

Я примирительно улыбнулась.

— Нет, мне просто пришло в голову, что ты очень хотела вновь получить своё положение и немного перегибаешь палку, общаясь с людьми ниже себя. Мы должны быть добрыми.

— Должны?! — снова фыркнула Орина. — Почему же?

— Потому что мы — леди, — я пожалала плечами и, оставив задумчивую соседку приводить в порядок растительность на лице, всё же ушла в ванную. А то меня уже давно ждут девочки с бытового...

Девочки действительно меня ждали. Не особо страдая при этом, потому как им на помощь пришёл хорошенький знакомый Родерика.

— Стив, а эту коробку вот сюда, — сияющая, как золотой шар на ёлке, заявила Нара.

— Ради прекрасных дам, — весело отозвался молодой лекарь и направился в указанную сторону, — я готов и не на такое.

Девчонки переглянулись и захихикали.

Нара указала на ещё один чемодан и протянула:

— Ой, такой тяжёлый! Сти-и-и-ив, помоги!

Оли, которая в этот момент магией тащила другой саквояж через всю комнату, спохватилась и застыла на месте, ожидая, когда «мужская» помощь дойдёт и до неё. Саквояж застыл вместе с ней прямо в воздухе, но когда Стив обернулся, девушка лишь смущённо улыбнулась, показывая, что всё так и задумано.

— Привет, — улыбнулась я.

— Ой, Лиса! — разом обернулись ко мне девчонки.

Саквояж, поддерживаемый Оли, рухнул на пол, и она еле успела подхватить повывлетавшие из него платья.

— Ой, — повторила она, смущённо покрываясь румянцем. — Прости, я сейчас.

Платья один за другим вылетели из чемодана и стройными рядами замаршировали по воздуху, по дороге ещё и самоочищаясь от частичек грязи и пыли. Долетев до вешалок, они как-то сами собой заскакивали на плечики и ровными рядками вставали на штанги.

— Лиса, мы тебя ждём! — Нара подскочила ко мне и радостно потрясла перед носом небольшим предметом. — Ты смотри! Ты просто посмотри, что тебе передали! Да ты vezучая, как моя бабуся Люсинда! Первый день в Академии, и сразу столько плюшек!

— Что это? О каких плюшках речь? — осторожно уточнила я, отходя подальше на пару шагов и с трудом вглядываясь в мельтешащий перед глазами предмет.

— Это же... это... — будущая бытовичка захлебывалась словами от восторга, так что пришлось самой перехватить её руку и отодвинуть на приемлемое расстояние.

— Это артефакт, Нара, — засмеялась я, внимательно разглядывая продолговатый камень, заключенный в искусную металлическую окантовку. — Судя по виду, довольно мощный, дорогой и...

— И редкий! — Нара не выдержала и всё же взвизгнула.

— Это порталный артефакт! На три портала хватит!

— Портальный? — моё скептическое настроение тут же поменялось на восторженное. — О, как здорово! Я первый раз вживую вижу, хотя знаю, что матушка иногда пользуется. Это она отдала?

— Нет, — радость девушки несколько поутихла, когда она поняла, что для меня это хоть и является довольно ценным приобретением, но всё же не чудо чудесное. — Это он принёс.

Она указала пальцем на Стива, который немного вразвалочку подошёл ближе, сияя ослепительной улыбкой на всю округу.

— А это не я, — хмыкнул он. — Я лишь курьер. Это, Лиса, — могу я же тебя так называть? — твой знакомый дракон велел передать.

— Знакомый дракон... А! Родерик! — осененная догадкой, я практически вырвала вещь из рук опешившей девчонки и прижала к сердцу. — Так это от него! Он так хотел извиниться?

— А-эм... не думаю... — растерялся парень, переглянувшись с Нарой.

— Странно. Это было бы уместно... — какое-то время я молчала, пытаясь скрыть проступившее на лице разочарование, но потом всё же кивнула. — А вообще, прекрасный подарок. Жаль только, что я не умею им пользоваться. Это на-

до взять методичку по настройке порталов... Всё же профессиональные артефакты в неумелых руках почти бесполезны. Но забота моего старого... знакомого очень приятна.

— Вообще-то, — вновь вернул себе самообладание, а вместе с ним и обаятельность Стив, — наш скромняжка передал, что боится того, что ты вляпаешься в какую-нибудь передрагу, поэтому просил доставить артефакт меня, так как у него сейчас довольно сложная практика с магистром Ариколом, который ведёт у нас лекарское дело. Родерик с ним занимается отдельно. А что касается порталной штуки, — парень костяшками пальцев постучал по бесценному камню в моих руках, — она довольно простая и уже настроена прямо на нашего красавца. Если ты попадешь в беду, то просто сожми артефакт в руке и пожелай перенестись к дракону. Но Родерик хотел, чтобы ты использовала вещицу лишь в крайней необходимости.

Тут Стив ко мне чуть наклонился и под хихиканье Нары пожелал:

— Хотя я даже представить не могу, что тебе вдруг может понадобиться от нашего недотроги. Только смотри, аккуратней, у Родерика сосед — первый повеса Академии, не перенесись случайно не туда, а то слушок вмиг по Академии полетит.

— Ой, думаю, мне это не нужно! — тут же испугалась я. Все напутствия матушки перед поступлением в Академию, да и недавние слова Родерика о том, как другие могут

оценить мои действия, мгновенно всплыли в голове и встали в оборонительную позицию.

— Я — дочь герцога и мне нужно блюсти репутацию, так что обещаю, — я убедительно покачала головой, — что не буду использовать артефакт ради развлечения, Стив, тем более, что он всего трёхразовый. Спасибо большое за то, что передал... Скажи Родерику, что я благодарна.

— Договорились, — рассмеялся парень. — А ты, оказывается, тоже скромняжка.

Я чуть порозовела, смущенная непонятными намеками, и, стремясь перевести разговор, обратила внимание на Оли, которая с самым расстроенным видом сидела прямо на полу бывшей костюмерной, разглядывая одну из моих драгоценных нижних сорочек, которые вылетели из чемодана в коридоре общежития.

— Оли? Всё в порядке? — я обошла весёлую парочку, подходя ближе к девушке. — Ты чего?

— Лиса, я испортила твою сорочку, — чуть не плача, воскликнула она. — Дело в том, что на ней как-то получилась дыра. Наверное, когда чемодан раскрылся и ткань зацепилась за металл замка.

— О, очень жалко... — я со вздохом пожала плечами. — Ну ладно, что ж делать, в конце концов, это просто вещь... И это же не твоя вина, так почему ты расстроилась?

Я, конечно, подрасстроилась больше, чем хотела показать, но, с другой стороны, в том, что случилось, вины Оли точно

нет, а расстраивать её ещё больше не хотелось. Так что я постаралась приветливо улыбнуться и предложила:

— Просто выкинь её.

— Да нет же! — Оли суетливо приподняла один рукав и показала мне микроскопическую затяжку на самом краю ткани. — Я дырку затянула, но, к сожалению пока имею слишком мало опыта, чтобы сделать это незаметно.

— Ты шутишь? — воскликнула я. — Это же эльфийский шёлк!

— Да, я знаю, — простонала она. — Но он такой сложный!

— Оли! — я взяла её за руки, в которых лежал пеньюар. — С эльфийским шёлком работают лишь несколько ателье в стране. И это самые лучшие ателье. А о том, чтобы починить дыру в такой ткани... ну, я о таком вообще не слышала! Так что-то, что ты сделала, — это невероятно!

— Нет, там затяжка!

— Это неважно, она совершенно незаметна! Оли, ты точно хочешь работать с артефактами? — уточнила я. — Подумай, может, твоё — это ткани?

— Я... я не знаю... — блондиночка искренне растерялась от моей похвалы и покраснела уже вся с головы до ног. — Никогда об этом не думала...

Нас отвлек Стив, который в попытке показать свою удаль полез по стремянке на шкаф, чтобы туда, вглубь, запихать один из моих, уже пустых чемоданов. В последний момент нога у парня соскользнула, и он под громогласный визг Нары

полетел вниз головой.

— Мамочки, — взвизгнула Оли, встряхнув руками, и в следующий миг мы все оказались в воздухе. Просто взяли и поднялись на ладонь от земли.

— Это что? — тихонько спросил Стив в полной тишине, осторожно трогая рукой пол, до которого не долетел буквально несколько сантиметров.

Мы все в шоке посмотрели на бледную бытовичку, а она, спохватившись, дернулась, после чего удерживающая нас сила испарилась, и мы все попадали на пол. Причём Стив свалился на ту самую голову, которая в прошлый раз не долетела до земли.

— Вот это да! — восхищённо перекувырнулся он, с неподдельным восторгом разглядывая смущенную Оли, на которую до этого едва ли обращал внимание, окруженный бесконечной энергией Нары. — Ты точно не фея?!

— Я... я не знаю, — пролепетала она в страхе, оглядывая саму себя со всех сторон.

Нара фыркнула. Раз, другой, а потом расхохоталась.

Я попыталась было скрыть улыбку, чтобы не смущать девушку ещё больше, но судя по тому, с каким восторгом они с лекарем смотрели друг на друга, Оли было не до меня...

Глава 8 Случай, когда артефакт пришелся к месту

Не думала я и не гадала, что подаренный, точнее врученный только на крайний случай Родериком артефакт понадобится так скоро.

А тем временем тот самый крайний случай возник уже этим же вечером.

Орина ушла на встречу со знакомыми, а я осталась одна и попыталась хоть как-то пристроить в ванной часть своих баночек с уходовой косметикой.

— Здесь бы полочку... или три... — бормотала я, без всякого успеха запихивая на батарею десятый флакончик. — Как мне принимать душ, если я даже минимальный набор не могу с собой взять?!

В конце концов решила поставить не влезающие флаконы прямо на край душевой кабины. Конечно, где-то в этот момент схватился за сердце изготовитель хрусталя, привезённого из страны гномов. Но я очень надеялась, что ничего не испорчу потоками воды, которые могут полететь во все стороны.

Взяв из шкафа мягкий халат, я закрылась в ванной. Огляделась, пытаюсь понять, как правильно и в какой последовательности принимать душ в чужом месте.

Почему-то было страшно ошибиться. Словно кто-то может наблюдать за мной и вынести вердикт, что даже в ванной я всё делаю неправильно.

Отправив всю грязную одежду в приспособление для сбора одежды, я задумалась, куда девать украшения и подаренный родериком порталый артефакт. В итоге засунула в карман банного халата. И уже после залезла под тёплые струи воды, льющиеся откуда-то с потолка.

«Леди предпочитают продукцию эльфийских домов...» — бормотала я про себя навязчивую песенку, которую раз за разом слышала во время прогулок по городу с матушкой. «Наши крема разбудят вашу кожу, как самый нежный цветок...»

По счастью, я взяла из дома свой любимый шампунь, так что совсем скоро густая ароматная пена полилась вместе со струями воды на пол. Я могла использовать и те средства, которые выдавала Академия, но не была уверена, что после того как воспользуюсь подобным шампунем, у меня не вывалятся все волосы... Так что даже ради интереса не захотела рисковать.

«И как только вы почувствуете его аромат...» — рука потянулась к рычажку, включающему воду, и чуть повернула его в сторону, увеличивая температуру воды.

Когда из лейки под потолком полилась горячая вода, смывающая все тяготы такого длинного дня, я с блаженством откинула на спину волосы и простионала:

— Ой, хорошо-о-о...

Хотела уже было ещё чуть добавить горячего, как... рычаг переключения оказался у меня в руке. То есть вот только что торчал из стены, а вот уже он, обломанный у основания, лежит в ладони. А в следующую секунду с потолка хлынул неудержимым потоком самый настоящий кипяток!

— Мамочки! — отпрыгнула я в сторону, судорожно выпрыгивая из душевой кабины.

Вся ванная комната мгновенно наполнилась горячим паром, а так как имела совсем небольшие размеры, то дыхание сбилось почти сразу.

Я ринулась к двери и, быстро прокрутив замок дернула за ручку. Но она не поддалась! Я в панике дёрнула ещё раз и ещё раз, пока с ужасом не поняла, что дверь заперта!

— Орина! — закричала я, стуча по полотну. — Орина, ты пришла?! Тут дверь закрыта! Орина, открой, пожалуйста!

Никто не отозвался.

Я испуганно ещё несколько раз подергала ручку, зовя то соседку, то хоть кого-нибудь, но никто не отзывался. В итоге пришло осознание, что я не просто заперта, но почти замурована в малюсеньком пространстве.

Льющийся огромный поток горячей воды не успевал уходить в сливное отверстие, и теперь уже переливался через бортик душевой кабины и бежал ручейками, быстро наполняя всю ванную комнату.

Я в панике надела банные тапочки, словно они могли за-

щитить меня от разбушевавшейся стихии.

— Кто-нибудь! — в панике простонала я, снова дёргая за ручку в попытке вырваться из ловушки.

Влажный горячий воздух мешал не только дышать, но и думать.

В последний момент в голове вспыхнула яркая мысль о подаренном порталном артефакте, так что я вне себя от радости накинула на мокрое тело халат и, выхватив из кармана драгоценный камень, сжала его в руке, мысленно молясь о том, чтобы он сработал, и я оказалась рядом с Родериком.

Меня ослепила вспышка, а в следующую секунду распаренное лицо окатило ледяной водой, так что, не разобравшись, что к чему, я с визгом вслепую оттолкнула от себя мокрое тело и рухнула на жёсткую плитку на полу.

Распахнув глаза, я во все глаза смотрела на Родерика Мэйсона, который, ну, как оказалось, тоже находился в этот момент в душе.

Только, в отличие от меня, он стоял без халата...

Кусок казённого мыла выпал из ладони дракона...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.